

времени очень значительная.⁷ К богатым угодьям Варзуги постоянно тянулись жадные монастыри-феодалы, но волость веками отстаивала свои владения. Только этим можно объяснить то, что такой могущественный феодал Севера, каким был Соловецкий монастырь, смог к 70-м годам XVI в. прибрать в свои руки едва $\frac{1}{8}$ часть угодий волости.⁸ В 80-х годах большую активность на Варзуге проявил Троице-Сергиев монастырь. До нас дошло около полутора десятка грамот (купчих, данных, закладных), по которым крестьянские участки в Варзуге переходили в руки этого монастыря.⁹ Окончательный удар волости нанесло крепостническое государство. В 1614 г. по царской грамоте $\frac{1}{3}$ волости Варзуги перешла во владение московского Новоспасского монастыря,¹⁰ а в 1619 г. и остальные $\frac{2}{3}$ волости были пожалованы Патриаршему дому.¹¹ В результате вся волость попала в руки феодалов.

Принадлежностью Варзуги и Умбы патриарху и московским монастырям отчасти следует объяснить то, что среди населения южного побережья Кольского полуострова почти не было старообрядцев. А это обстоятельство имеет важное значение для современного собирателя памятников древнерусской письменной культуры, так как, как правило, они сохраняются лишь в районах старообрядческих поселений.

Первые же беседы в Умбе с Петром Ивановичем Пироговым, бывшим председателем Терского исполкома, а теперь пенсионером, занимающимся историей края, подтвердили наши опасения. Рукописных и старинных печатных книг он не встречал, хотя и интересовался этим вопросом. Рассказал он и историю местного архива, в котором хранились волостные документы Умбы и Варзуги XVIII—XIX вв. (а может быть, и более раннего времени). В 1941 г. архив был отправлен в Мурманск, но по пути, в Кандакше, из-за военных событий погиб.

Без больших надежд начали мы поиски старинных книг с деревни Умбы и поселка Лесного. Ни рукописных, ни старопечатных книг обнаружить здесь не удалось. Такой же результат был получен нами и при обследовании выселков XVII—XVIII вв. из Умбы и Варзуги: Кузьреки, Кашкаранцев, Оленицы и Вялозера. Встречи и беседы с жителями этих деревень убедили нас в том, что население южного берега Кольского полуострова не имело старинных книг и не знает их. Обычно в тех местах, где в настоящее время уже не сохранилось рукописей и старопечатных книг, но где они были раньше, от старожилов слышишь рассказы о «досельных» книгах, о местных книжниках, о библиотеках. Ничего подобного мы не слыхали ни в одном из названных населенных пунктов.

Несмотря на постигшую нас с самого начала неудачу, некоторые надежды мы возлагали на Варзугу, где сохранилась деревянная церковь XVII в. Успения Богородицы, в которой, по словам местных жителей, якобы имеется много каких-то книг. К сожалению, надежды эти не оправдались. В варзугской церкви книги имеются, но все они (около 50 экземпляров) представляют собой церковно-служебные издания XVIII—XX вв. В церкви сохранился деревянный крест с надписью об освящении алтаря 9 августа 1674 г. и написанная поздним почерком на листе бумаги пространная запись о ремонте церкви в XIX в. Запись эта оканчивается такими словами: «Снято со старой бывшей летописи. Писал

⁷ Там же.

⁸ Сборник материалов по истории Кольского полуострова XVI—XVII вв. Л., 1930, № 6.

⁹ СГКЭ, т. I, №№ 247, 251, 260, 264, 265, 266, 269, 270, 273, 283, 296, 301, 302, 303.

¹⁰ Там же, № 444.

¹¹ Там же, № 496.